

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Смертельная
карта

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!
МЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.eksmo.ru
 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Художественный редактор *Е. Анисина*

Серова, Марина Сергеевна.
С32   Смертельная карта / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-171008-8

Евгении Охотниковой поступил неожиданный звонок: женщина, назвавшаяся Мартой, умоляла телохранителя срочно приехать, так как ей и ее сестре грозит опасность. Однако когда Женя прибыла, Марта исчезла из собственной квартиры. Ее сестра тоже пропала. Теперь Евгении предстоит распутать клубок таинственных похищений. Расследование приводит ее в психиатрическую клинику, с которой были связаны пропавшие женщины, но сможет ли она там отыскать ключ к разгадке?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2023

ISBN 978-5-04-171008-8

ПРОЛОГ

В детстве она очень любила читать. Книги служили ей проводниками в неведомый, чудесный и фантастический мир, которого так не хватало в реальной жизни. В романах, которые она выбирала, все заканчивалось хорошо, книг с печальным концом она предпочитала избегать. В свободное время ей нравилось завернуться в клетчатый плед и с упоением проглатывать один роман за другим. Книги были для нее своего рода отдушиной, способом забыть о своей жизни и испытать яркое, наполненное светом чувство счастья.

Сейчас она вспомнила один роман, который ей довелось прочесть в четырнадцать лет. Он назывался «Вампиры», автора произведения она не помнила. Книга оказалась тонкой, она прочла роман за один вечер. Трудно вспомнить, какие события описывались в книге, — вроде там рассказывалась история учителя, который приехал в глухую деревню, пользующуюся дурной славой. Еще там были цветы белладонны — они обладали дурманящим

эффектом. В деревне на озере жили вурдалаки, и учителю постоянно являлся призрак какой-то красивой девушки, которая на самом деле оказалась вампиром-кровопийцей. Читать книгу было страшно, адреналин шекотал нервы, заставляя ее вздрагивать от каждого звука и шороха. Наверно, в четырнадцать лет все чувства сильно обостряются и каждое событие, каждый рассказ переживаются особенно ярко. Со временем она поняла, что вампиров не существует — все это выдумки Брэма Стокера и ему подобных авторов, сценаристов и производителей компьютерных игр. Вероятно, легенда о вампирах произошла от каких-то древних легенд и сказаний, и многие столетия эту байку обыгрывают всевозможными способами. Так она думала. До недавнего времени.

Но сейчас все было по-другому. События из жуткой книги всплывали в ее воспаленном мозгу, заставляя сердце сжиматься от страха и всепоглощающего ужаса. Она пыталась себя убедить в том, что кровопийц не существует, есть летучие мыши-вампиры, но в наших широтах они не водятся. Кровь пьют лишь комары да прочие насекомые, а вампиры — это байки... Но то, что происходило, заставляло ее поверить в самое страшное.

Вурдалаки существовали на самом деле. Один из них — человек из плоти и крови, который, в сущности, выглядел, как сошедший

со страниц романа Стокера граф Дракула. Про себя она так его всегда называла и даже забыла, как его зовут на самом деле. Вампир охотился за ней, она понимала, что не сегодня завтра станет его очередной жертвой. Он смотрел на нее жадными глазами, и в его зрачках она видела красные отблески. Отблески крови. Он жаждал ее крови. Он лишь дожидался момента, когда она останется одна, когда станет беззащитной и уязвимой. Ночами она тряслась от ужаса в своей кровати, ожидая, что дверь вот-вот откроется и придет он. Она представляла, как из его рта вырастают острые клыки, как его голова склоняется над ее шеей и зубы прокусывают ее кожу.

Он давно не пил кровь, это видно по его худому лицу, по его блеску в глазах, по его неестественной худобе и изможденности. Почему-то он именно ее выбрал своей жертвой, ее кровь была нужна ему. Никто ей не верил, и это сыграло с ней злую шутку. Все думали, что она сумасшедшая, что у нее какое-то психическое заболевание, а вампир лишь с усмешкой посматривал на нее, словно говоря о том, что ее смерть близка.

Умрет она или станет такой же, как и он? Неужели она тоже будет пить чужую кровь? Нет, смерть лучше, чем такая участь, только бы он убил ее и не превращал в вампира... Что угодно, только не это...

Она натянула одеяло на голову и тряслась под ним, всхлипывая и моля об отсрочке. Как бы ни была ужасна жизнь, умирать еще хуже. Еще страшнее. Только не сегодня, только не сейчас, молила она про себя.

Но дверь едва слышно скрипнула и открылась. Чьи-то шаги, они все ближе и ближе. Вампиры не отбрасывают тени и не отражаются в зеркалах. Они выдают себя за обычных людей, и только ей известна их кровавая тайна.

Только не сегодня... Только не сейчас...

Она еще не готова.

ГЛАВА 1

Я старалась вести машину ровно и осторожно, двигаясь, как мне казалось, с черепашьей скоростью. Даже по городу я привыкла ездить с ветерком, естественно, без надобности не нарушая ограничения скорости. Пробки и заторы, как большинство водителей, ненавидела, всеми способами пыталась их избегать и выбирала самые свободные маршруты.

Однако сейчас я ехала едва ли не с опаской, ежеминутно поглядывая на переднее сиденье. Моего пассажира уже несколько раз вырвало, поэтому мне приходилось тормозить у ближайшей остановки и проверять, все ли в порядке с моим подопечным. Точнее, в порядке он как раз не был, и я надеялась, что за время нашего путешествия беда не скончается у меня в машине. Как назло, погода сегодня выдалась на редкость омерзительная — моросил непрекращающийся осенний дождик, дул промозглый октябрьский ветер. Хорошо еще, что сейчас не час пик, иначе мне бы пришлось плестись по городу несколько часов...

Услышав характерные звуки, я со вздохом посмотрела, где здесь ближайшая стоянка. Повезло — метров через пятьдесят можно было остановиться. Я жалела, что не взяла тетю Милу с собой — в конце концов, она же заварила всю эту кашу, и по ее милости мне пришлось взять на себя такую непривычную для меня, телохранителя Жени Охотниковой, ответственность. Я самонадеянно решила, что в два счета справлюсь с этой, казалось бы, пустяковой задачей. Увы — я ошибалась, гораздо легче защищать моих клиентов от убийц и маньяков, чем везти скулящего, крошечного щенка на комфортабельном автомобиле. Опыта такого близкого общения с животными у меня до сих пор не было, дома мы даже кошку не держали. Но, как говорится, все когда-то случается. Вот и мне «повезло» — тетя Мила приволокла вчера с улицы крошечного щенка, который, по ее словам, погибал от холода и голода. Тетушка порывалась оставить его у нас в качестве домашнего питомца, и, в принципе, я была бы не против, если б не знала, чем все может закончиться.

Тетя Мила — добрейшей души человек, и, в силу своего возраста, она уверена, что всегда поступает правильно, действуя из благих побуждений. Я же — реалист до мозга костей, просчитываю любую ситуацию наперед, что при моей работе необходимо. Появление

■ в доме крошечного комочка шерсти, трога-

тельно скулящего и виляющего маленьким хвостиком, могло привести к самым плачевным последствиям. Помимо погрызенной обуви, мебели и обоев нас с тетей Милой ожидали каждодневная дрессировка милого песика, прогулки по десять раз в день, пока животное не подрастет, визиты к ветеринару и прочие прелести беспокойной жизни.

Ладно если бы щенок был карликовой породы, однако я сразу же просмотрела фотографии похожих собак в интернете и заключила, что собачка вырастет весьма внушительных размеров — вряд ли тетя Мила сможет справиться с резвым, энергичным волкодавом. С превеликим трудом мне удалось уговорить тетушку пристроить щенка в добрые руки, и на ночь глядя я принялась названивать своему давнему знакомому Олегу Станкову, который работал в полицейском управлении Тарасова. Он занимался дрессировкой собак, натаскивая их на поиск запрещенных веществ, и мог справиться абсолютно с любым, даже самым непослушным псом. Я рассказала Олегу свою историю, и тот согласился посмотреть на тетушкиного найденныша — возможно, щенка удастся выдрессировать и приучить к полицейской работе. Словом, сегодня я пыталась доставить найденныша к его потенциальному хозяину и от всей души надеялась, что скоро этот кошмар с перевозкой щенка наконец-то закончится.

Я остановила машину и открыла крышку переноски, которую тетя Мила попросила у соседки на время. Переноска, правда, предназначалась для кота — каждое лето соседка возила его на дачу, и тетушка клятвенно заверила ее, что вернет переноску в хорошем состоянии. Но я уже сомневалась, что с несчастным приспособлением можно хоть что-то сделать — щенка постоянно рвало, и из переноски доносился весьма неприятный, резкий запах. Надо было погулять с собачкой перед поездкой, подумала я про себя. Сейчас поздно вытаскивать щенка на улицу — к тому же ни ошейника, ни поводка у найденыша не было, и у нас дома свои дела он справлял в лучшем случае на газетку — когда тетя Мила или я успевали подложить ее вовремя. Если тетушка не сможет вернуть переноске ее первоначальный вид, мне придется покупать новую — что ж, это лучше, чем возиться со свалившимся на нас «сокровищем». Если Олег не возьмет щенка себе, мне придется каким-то образом подыскивать для собаки новый дом: с моим графиком работы заводить домашних животных — затея крайне бессмысленная...

Как назло, частный дом моего знакомого находился едва ли не на другом конце города, неподалеку от леса. Олегу, конечно, было удобно подобное местоположение жилища. Он спокойно занимался со своими собаками вдали от скопления людей и машин. Но мне сей-

час было совсем невесело — я подсчитала, что с такими темпами езды доберусь до окраины Тарасова только через несколько часов. Щенок жалобно скулил в своей переноске, я смочила ему носик водой и попробовала его напоить. Тот в ответ попытался укусить меня за палец — то ли посчитал меня причиной своих мучений, то ли в нем внезапно проснулся охотничий инстинкт.

— Ну, знаешь, это вообще наглость! — возмущенно воскликнула я, закрывая крышку переноски. — За что кусаться-то лезешь? Все, больше никаких остановок, иначе мы никогда не доедем до твоего нового хозяина!

Я решила, что не смогу никак облегчить страдания щенка, поэтому слегка прибавила скорость. Песик отреагировал жалобным скулежом, однако я была непреклонна. Теперь дела пошли веселее — мы хотя бы двигались вперед, а не искали место для остановки. Раз скулит — значит, жив, подумала я про себя и не поддавалась на провокации своего пассажира. Как ни странно, но рвать щенка перестало, правда, выл он так, точно его режут тупым ножом. Я только диву давалась: ну как может такая крохотная собачка издавать столь громкие звуки? Даже остановилась, когда вой стал невыносим, вдруг щенок сейчас скончается в переноске? Однако маленький изверг помирать не собирался — похоже, его просто укачивало от езды.

— Потерпи немного, — велела я, протирая мордочку водой. — Скоро приедем...

Наконец мы подъехали к дому Олега, и я вздохнула с облегчением. Щенок не успокаивался, и я потянулась за телефоном, мечтая поскорее сбегать собачку своему знакомому. Нет уж, обратно я пса не повезу ни за какие коврижки, суну его Олегу, пусть делает с ним что хочет!

Однако кто-то опередил меня — я не успела вытащить мобильный, как раздалась трель, извещающая о входящем звонке. Я посмотрела на дисплей, ожидая увидеть номер Станкова, но ошиблась. Звонили с незнакомого мне номера. Тут возможны два варианта: либо незнакомец позвонил мне по ошибке, либо со мной желает поговорить потенциальный клиент. Сейчас был тот редкий случай, когда я очень хотела, чтобы звонивший набрал мой номер случайно, не могу же я разговаривать с клиентом, когда рядом визжит, как потерпевший, злополучный пес!

— Помолчи хоть минутку! — обратилась я к щенку, но тот не только не прекратил свой концерт, а стал выть еще громче. Я чертыхнулась про себя, взяла трубку и вышла из машины. Но на улице лило как из ведра, я не слышала собеседника. Пришлось вернуться в салон, где, как оказалось, слышимость была немного лучше.

— Слушаю! — проорала я в трубку, стараясь заглушить лай и визг.

— Простите... — с трудом услышала я женский голос. — Я, наверно, ошиблась... Мне нужна Евгения Охотникова...

— Это я! — Увы, мои худшие опасения подтвердились — незнакомке нужны услуги телохранителя, а мне приходится общаться с ней в таких жутких условиях. — Я вас слушаю...

— Мне очень нужна ваша помощь! — Женщина заговорила громче, ее голос звучал едва ли не умоляюще. — Пожалуйста, кроме вас мне не к кому обратиться, вы же можете мне помочь?

— Давайте мы с вами поговорим при личной встрече, — предложила я. — У меня сейчас небольшие проблемы со связью, я почти ничего не слышу... Да замолчи ты, наконец! — последняя реплика была адресована, естественно, к визгливой псине, но щенок меня не послушал. — Это не вам, простите...

— Да-да, конечно... — немного обескураженно произнесла моя собеседница. — Только мне и Жанне очень нужна ваша помощь...

— Говорите адрес. — Я напрягла слух, борясь с непреодолимым желанием стукнуть щенка по носу. — Буду в скором времени у вас, все мне расскажете!

— Улица Пролетарская, дом тридцать семь, квартира сорок... — отозвалась женщина. —

Я буду дома вас ждать. Только прошу вас, приезжайте!

— Не волнуйтесь, через час я буду у вас! — пообещала я. — Как к вам обращаться?

— Меня зовут Марта, — представилась моя собеседница. — Марта Ивлиева. Если вы нам с сестрой не поможете, я не знаю, что нам делать...

Внезапно она положила трубку. Я набрала номер Марты, однако услышала короткие гудки. Что ж, все равно в такой обстановке, как сейчас, разговаривать невозможно, позвоню ей позже, когда сдам щенка Олегу. Я позвонила Станкову и гаркнула в трубку:

— Мы приехали, выйди, пожалуйста, этот изверг орет белугой!

Спустя несколько минут Станков уже вытаскивал щенка из переноски.

— Ну, мой золотой, идем-ка ко мне... — приговаривал Олег. Странное дело, но когда мужчина взял песика на руки, тот мигом замолчал и стал облизывать мужчине руки. Станков ласково гладил щенка, на лице моего знакомого была самая радостная улыбка, которую только можно себе представить.

— Вырастет большим, — довольно заявил Олег. — Думаю, это помесь дворняжки с ретривером, хороший пес. А, нет, не пес... Девочка! Это не кобель, а сучка! Идемте в дом, а то ливень жуткий...

— С радостью бы, но мне надо спешить, — сказала я. — Как, возьмешь себе собаку? Пока мы ехали, она выла не переставая, а у тебя сразу успокоилась!

— Конечно, возьму! — воскликнул Станков. — Как такую красавицу не взять? Вот увидишь, будет умная поисковая собака, думаю, с моими питомцами она подружится!

— Вижу, вы уже нашли общий язык, — хмыкнула я. — Даже не знаю, как тебя благодарить, за нашу поездку я чуть с ума с этим маленьким чудовищем не сошла...

— Ну какие благодарности? — изумился Олег. — Я только рад, щенок-то замечательный! Из нее точно выйдет толк!

Мы попрощались, я забрала переноску и села в машину. А Станков вместе со своей новой питомицей направился в дом.

Пролетарская улица находилась в Зареченском районе Тарасова, и, согласно данным моего навигатора, добраться до дома Марты я должна была за сорок минут. В дороге я несколько раз звонила женщине, но та почему-то не брала трубку. Это казалось мне странным — ведь еще каких-то полчаса назад Ивлиева умоляла меня помочь ей, а теперь не отвечает на мои звонки. Ни за что не поверю, что женщина оставила мобильник дома, а сама отправилась в ближайший магазин. Она ведь говори-

ла, что будет меня ждать в квартире, а учитывая то обстоятельство, что Марта напугана, вряд ли она станет выходить на улицу. Быть может, телефон находится на беззвучном режиме и его обладательница не слышала звонка? Тоже маловероятно, если человек ждет кого-то, он не выпустит телефон из рук, к тому же я могла позвонить Марте и уточнить ее адрес... Значит, не отвечать на мои звонки Ивлиева могла либо потому, что с ней что-то случилось, либо из-за проблем со связью. Погода сейчас ненастная, техника может давать сбои в работе. Я надеялась, что женщина сейчас ждет меня в своей квартире и сама не может до меня дозвониться.

На Пролетарской улице я оказалась спустя полчаса после того, как выехала от Олега. Кое-где я превышала скорость, и, к моему счастью, заторов на дороге не было. Часы показывали половину второго, хотя из-за глухого серого неба и ливня казалось, что сейчас уже вечер. Я вышла из машины и подбежала к первому подъезду тридцать седьмого дома, набрала номер квартиры своей клиентки. Дом был девятиэтажный, окруженный точно такими же жилыми строениями, которые столпились рядом друг с другом. Вообще, окружающий городской пейзаж выглядел уныло и серо, вдобавок ко всему скверная погода не добавляла красок и оптимизма. Открывать дверь мне не спешили — только длинные гудки домофона служили мне

ответом на звонок. Странно, еще раз подумала я про себя. В голову закрались безрадостные мысли. Вдруг этой Марте действительно угрожала опасность, женщина звонила мне в надежде, что я помогу ей, а вместо того чтобы сразу ехать к своей новой клиентке, я потратила уйму времени на злосчастного щенка. Свалился он на мою голову... Ну почему тетя Мила притащила собаку к нам домой? Что ей стоило отдать найденыша какой-нибудь своей подруге? У нее ведь куча знакомых, уж кого-нибудь можно было бы «осчастливить» милым животным...

Но что толку сейчас сокрушаться, надо действовать, а не рассуждать на тему «что было бы, если бы не...». Попробую-ка позвонить в любую другую квартиру. Вот уж что-что — а повод я всегда могу найти. Конечно, можно бы сработать отмычками, с которыми я никогда не расстаюсь, но к чему мне сейчас лишние сложности?

Однако не успела я набрать на домофоне другой номер, как раздалось пиликанье, дверь подъезда открылась. На улицу вышел мужчина в плаще, на поводке он вел небольшую собаку. Опять эти собаки, да что же за день такой! Не сильна в породах, да это и не важно. Незнакомец хмуро взглянул на меня, строго сказал «нельзя!» на попытку своего питомца меня обнюхать и быстро увел пса на прогулку. Я же проскользнула в подъезд.

Квартира номер сорок находилась на седьмом этаже, куда я поднялась на лифте. Однако на звонок никто не отвечал, из чего я сделала вывод, что мне все-таки придется пустить в ход свои отмычки. Я быстро открыла дверь и зашла в дом Ивлиевой.

Квартира, где проживала моя таинственная клиентка, оказалась двухкомнатной, с маленькой кухней и ванной, совмещенной с туалетом. Ни в одном помещении я никого не обнаружила, стало быть, Марта куда-то вышла. Но куда и зачем? И почему она не отвечает на мои телефонные звонки?

Я еще раз набрала номер женщины, но на этот раз механический голос известил меня о том, что «абонент находится вне зоны действия Сети». Я растерянно посмотрела на свой мобильник. Быть может, Марта потеряла телефон, когда вышла за покупками? Поблизости от дома я не видела магазинов, значит, Ивлиева могла потратить много времени на поход за продуктами. Так как женщина находилась в состоянии паники, о чем я сделала вывод исходя из нашего телефонного разговора, сотовый она могла запросто выронить на улице или в магазине, поэтому на мои звонки она не отвечала. Если телефон не был заряжен полностью, он мог разрядиться или попросту сломаться при падении. Предположим, сейчас Марта ищет свой сотовый, но рано или поздно она должна вернуться домой, чтобы

ждать меня. Я обещала ей, что буду примерно через час, стало быть, раз клиентка заинтересована в моих услугах, она постарается долго не задерживаться где бы то ни было, особенно если она осталась без средства связи. Любой на ее месте вернулся бы домой и стал ждать телохранителя у себя, благо что адрес Ивлиева мне сообщила. Я набрала номер Марты в двенадцать часов пятьдесят минут и тогда услышала короткие гудки. Звонила мне Ивлиева в двенадцать сорок пять, а значит, наша связь с ней оборвалась сорок девять минут назад. Итого, прошло около часа. Я открыла приложение на мобильнике и выяснила, что ближайший от дома Марты магазин находится в десяти минутах медленной ходьбы. Получается, что моя клиентка должна была давно вернуться домой, непохоже, чтобы она случайно заскочила по дороге к какой-нибудь своей знакомой и забыла о том, что договорилась со мной о встрече...

К слову сказать, дом Ивлиевой располагался не совсем удобно для проживания — чтобы добраться в центр города человеку, пользующемуся общественным транспортом, приходилось ехать с пересадками, к тому же до остановки идти было гораздо дольше, чем до супермаркета. Возможно, у Марты имелся автомобиль, или же она пользовалась такси, если место ее работы находилось не в Зареченском районе Тарасова. Но чтобы добраться до ближайшей аптеки,

надо было пройти пешком несколько остановок; кафе и закусочных рядом с домом я тоже не обнаружила. Для автомобилиста, конечно, это не проблема — можно доехать куда угодно на своей машине, а вот пешеходу пришлось бы полюбить долгие прогулки. Впрочем, гулять по окрестностям тоже не слишком приятно — поблизости не было ни живописных парков, ни скверов. Вроде не окраина города, но место, скажу прямо, не лучшее для проживания.

Наверняка Марта с сестрой здесь родились, квартира досталась им от родителей, а возможности переехать у женщин нет. Кстати, интересно, сколько моей клиентке лет? Голос ее был слишком взволнованный и испуганный, к тому же из-за дождя я толком ничего не слышала, поэтому навскидку определить возраст собеседницы не могла. Ладно, раз уж я оказалась в столь непонятной ситуации — дома у своей странной клиентки, в отсутствие самой хозяйки, — единственное, что я могла сделать, так это осмотреть ее квартиру более внимательно.

Почему я так решила? Все очень просто. Человек обратился ко мне за помощью, после чего исчез — не прошло и часа с момента разговора. И мне теперь нужно выяснить, что произошло. Действительно ли случилось что-то серьезное? Или я имею дело с истеричной барышней? Вариантов множество. Разгадать типаж потенциальной клиентки и помогут ее вещи.

Марта говорила, что помощь нужна ей и ее сестре, возможно, они проживают вместе. В обеих комнатах я обнаружила кровати, точнее, одна из сестер спала на раскладушке. Стало быть, женщины не могут похвастать материальным достатком, иначе давно уже обзавелись бы второй кроватью или диваном. Я начала осмотр квартиры с комнаты, которую условно назвала спальней — по той простой причине, что в ней находилась кровать с небрежно накинутым покрывалом. Вещей в помещении было немного — стол с ноутбуком, вышеупомянутая кровать, табурет, служивший прикроватным столиком, да шкаф с вещами. Негусто, отметила я про себя. Открыла платяной шкаф и внимательно осмотрела одежду одной из сестер. На полках лежали джинсы, футболки, майки и толстовки, внизу — нижнее белье. На вешалках я обнаружила пару рубашек и юбок. Цветовая гамма в основном черная и темно-синяя, только одна толстовка да пара рубашек выбивались из обилия темных цветов. Я вытащила светло-розовую толстовку. Такую вещь могла надеть на себя разве что школьница да молодая студентка, женщины постарше обычно избегают подобных цветов. Ну или хозяйка комнаты обладает не слишком хорошим вкусом.

Джинсы оказались довольно разнообразными по крою и фасону — я нашла узкие скини, штаны с кучей карманов и заклепок, строгие прямые брюки из джинсовой ткани и спор-

тивные легинсы. Навскидку — одежда куплена в секонд-хенде, дорогие вещи я определяю сразу, учитывая специфику своей работы. Ко мне обращаются клиенты разного финансового положения, поэтому глаз у меня наметан, я запросто пойму, сколько стоит костюм человека, в каком магазине он его покупал, как он относится к подбору своего гардероба. Исходя из содержимого шкафа хозяйки комнаты, я сделала вывод, что определенного критерия по выбору вещей у нее нет, то есть молодая женщина (на это указывают фасоны брюк и футболки) покупает то, что подешевле, но соответствует ее предпочтениям. А значит, девушка отоваривается в секонд-хенде или на вещевом рынке, в магазинах она точно не бывает.

Осмотр платяного шкафа позволил мне сделать вывод и о том, как выглядит его хозяйка, точнее, о ее комплекции. Судя по всему, рост девушки не превышает ста шестидесяти сантиметров, она довольно миниатюрная, весит примерно сорок — сорок пять килограммов. Этакая Дюймовочка, предпочитающая спортивный и небрежный стиль в одежде. Может, все-таки она школьница или студентка-первокурсница? Нет, непохоже. Голос собеседницы не был настолько юным, к тому же где тогда учебники и тетради? В комнате я не нашла никакой учебной литературы, значит, Марта и Жанна нигде не учатся. Мне хотелось прове-

рить свою догадку, и я надеялась, что рано или поздно моя клиентка вернется домой. Если, конечно, с ней ничего не случилось... Но следов похищения или борьбы я не обнаружила, замок не был взломан, дверь заперта, следовательно, в квартиру Ивлиевых никто, кроме меня, не вторгался. Но где же Марта?..

Я продолжила осмотр комнаты. Занавески на окне были плотно задернуты, почему-то их не открыли утром. Странно, обычно шторы закрывают только на ночь, окна, плотно занавешенные, могут свидетельствовать как об элементарной забывчивости человека, так и о его желании отгородиться от окружающего мира. Может, это и совпадение, но почему-то я решила, что Марта не открыла окно, так как боялась. Сильно боялась чего-то или кого-то.

Я села за стол и включила ноутбук. В компьютере можно найти едва ли не всю информацию о его владельце, и порой содержимое рабочего стола и открываемые вкладки интернета говорят больше, нежели личные документы, обстановка дома и прочие вещи. Кстати, о документах. Они должны храниться где-то в квартире, если, конечно, сестры не таскают их с собой. Ничего, поищу их потом — гораздо интереснее покопаться в ноутбуке Марты. Или ее сестры, но почему-то я думала, что эта комната принадлежала именно молодой женщине, с которой я разговаривала по телефону.

Как ни странно, на компьютер не был установлен пароль, что меня порадовало. Не придется тратить время, чтобы зайти в систему. Однако едва ноутбук загрузился, я испытала некоторое разочарование. На рабочем столе ноутбука находились в основном стандартные значки — «этот компьютер», «корзина», «антивирус», вкладка интернета. Неудивительно, что на такой компьютер владелец не установил пароль — особо смотреть тут и вправду нечего. Единственная папка с документами так и называлась — «новая папка». Я навела на нее курсор (мышки не имелось) и открыла ее содержимое.

Папка была заполнена текстовыми документами, тоже без названия. В текстовом документе номер один я обнаружила небольшую статью под названием «Подбираем тональный крем по типу кожи». Я быстро пробежала глазами текст, представляющий собой обзор косметических средств и вывод автора о том, какой крем стоит выбирать при индивидуальных особенностях кожи. Я закрыла документ и просмотрела второй, называвшийся «Лучшие упражнения для здоровья и красоты». Как следовало из названия, здесь содержались советы по здоровому образу жизни и выбору спортивных нагрузок для людей разного возраста и темперамента. В третьей статье рассказывалось о стилях одежды, в четвертой говорилось о пластических операциях и ботоксе, пятый до-

кумент повествовал о правильном питании и о продуктах, которые стоит исключить из своего рациона. По стилю написания текстов я сделала вывод, что авторство принадлежит одному человеку, то есть это не подборка материалов из интернета. Наверное, хозяйка ноутбука сама писала статьи: даже не читая все документы, я нашла некоторые фразы, повторяющиеся из текста в текст. Может быть, тексты предназначались для какого-нибудь издательства или редакции женского журнала? Похоже на то, других версий у меня не было.

Я не стала читать все документы, просто скопировала их себе на флешку, чтобы изучить дома. Закрыла папку и навела курсор на вкладку интернета. Посмотрим, чем интересуется обладательница компьютера, заодно можно будет изучить странички Марты или ее сестры в социальных сетях.

У меня самой имелись аккаунты во всех сетях — естественно, не ради развлечения или общения, а исключительно в рабочих целях. Сейчас интернетом пользуются практически все жители городов, от мала до велика, и без соцсетей многие попросту не мыслят своей жизни. Скорее всего, Марта зарегистрирована, как минимум, в двух известных сетях — я ввела в поисковый запрос название одной из самых популярных и ожидала выйти на страничку своей клиентки. Однако Ивлиева не создавала здесь

аккаунта. Странно, ну да ладно, вполне возможно, молодая женщина пользуется другой сетью.

Но, к моему великому удивлению, Марта не была зарегистрирована ни в одной из существующих социальных сетей. Она что, из позапрошлого века? Как вообще можно жить в наше время и при этом не пользоваться соцсетями? Это показалось мне, мягко говоря, странным. Может, Марта сидела в соцсетях с телефона, а ноутбук предназначался для работы? Но и в этом случае я должна была найти ссылку на ее страничку. Или переносной компьютер принадлежал Жанне, сестре Марты? При условии, что они проживали в одной квартире. Впрочем, я в этом почти уверена, иначе для кого предназначалась раскладушка? Вряд ли она находилась в квартире вместо дивана, этакий предмет мебели. Нет, Марта живет не одна, и пока мне известно лишь о наличии у нее сестры. И этой сестре, по словам моей пропавшей клиентки, тоже требовалась помощь телохранителя.

Итак, с личными страницами я потерпела фиаско. Посмотрим, что за вкладки интернета открывала владелица ноутбука, может, здесь я обнаружу что-нибудь интересное... Хотя если Марта (или все-таки Жанна?) использовала компьютер лишь для работы, могу поспорить, что я найду только какие-нибудь статьи об уходе за собой, надо же владелице ноутбука откуда-то брать информацию для своих текстов.

Я оказалась права — в истории я обнаружила солидное число вкладок о новинках косметики, народных средствах по уходу за лицом и телом, обзоры лучших шампуней и тому подобное. Статьи перемежались картинками, но они совершенно не соотносились с темой текстов, найденных мною в папке рабочего стола ноутбука. Зачем-то хозяйке компьютера понадобились фотографии людей в разных позах, на каких-то картинках было изображение мебели, предметов, не подходящих друг другу ни по смыслу, ни по назначению. Например, следующей после вкладки «Народные средства по борьбе с прыщами» была картинка, изображающая старый деревенский дом. После нее — фотография кошки, следом шел снимок мужчины в брючном костюме, который вальяжно сидел на стуле. Зачем Ивлиевой понадобились эти фотографии, я не имела ни малейшего понятия. Можно было бы предположить, что она собирала иллюстрации для своих текстов, однако в файлах с заметками не имелось никаких картинок, да и что может иллюстрировать старый дом, или диван с яркими подушками, или огарок свечи? «Безумие какое-то», — подумала я про себя. Интересно, почта-то хоть на ноутбуке есть? Должна быть, иначе как Марта отправляет свои тексты заказчику?

Я открыла новую вкладку и ввела название почтового сервиса. К моему счастью, возить-

ся с паролем и логином не пришлось — открылась вкладка с электронной почтой Ивлиевой. Удивительно, как некоторые люди халатно относятся к вопросам информационной безопасности! Ноутбук не защищен паролем, почта — тоже... Возможно, потому, что Марте нечего было скрывать? Похоже на то, пока я нахожусь в творческом тупике, не за что зацепиться...

Увы, с почтой повторилась та же история, что и с используемыми Ивлиевой вкладками интернета. А именно — письма поступали только от некоего электронного издания с названием «Бьюти стайл». Судя по всему, туда Ивлиева писала свои статьи. Зато я наконец-то узнала точно, кому принадлежит ноутбук — отправитель писем обращался к адресату по имени. Все сообщения были примерно одинакового содержания — Марте писали о том, что текст принят, зарплату она получит на карту. Девушка на письма отвечала новыми статьями, иногда ее просили что-то исправить, но, за исключением деловой переписки и рекламы, на почте больше ничего не было.

Удивительно скучный ноутбук, решила я про себя. Но скопировала на свою флешку все его содержимое — вдруг я что-то упустила? Пока операция выполнялась, я снова позвонила Марте. Увы, ее телефон так и оставался выключен. Тогда я продолжила осмотр комнаты Ивлиевой.

Собственно, обыскивать здесь уже практически нечего. Оставался только стол с ящиками, другой мебели в помещении не имелось. Я выдвинула верхний ящик стола, и первой вещью, которую увидела, была довольно объемная косметичка. Вероятно, Марта хранит здесь свою косметику, решила я про себя. Открыла молнию, высыпала на стол содержимое и поняла, что сильно ошиблась в своих предположениях. Ни губной помады, ни тонального крема, ни подводки для глаз я не обнаружила. Вместо всех этих милых женскому сердцу принадлежностей я лицезрела огромное количество таблеток. Без коробочек — только блистеры с разнообразными пилюлями. Названия препаратов оказались мне незнакомы, и, недолго думая, я сфотографировала упаковки для лекарств, чтобы выяснить, что пропавшая Марта принимала — вдруг у нее серьезные проблемы со здоровьем? И машинально сунула пару таблеток в целлофановый пакетик для улик. Мало ли, вдруг придется уточнять состав — если я все-таки столкнулась с преступлением. Быть может, я ошиблась и в предположении касательно возраста Ивлиевой? Непохоже, чтобы девушка принимала столько лекарств, хотя кто знает, люди любого возраста болеют. Для начала изучу описание этих средств, а потом буду делать выводы.

Во втором ящике стола я нашла детскую акварель, несколько кисточек и папку акварель-

ной бумаги. Выходит, Марта увлекается рисованием? Еще одна подробность относительно жизни моей клиентки. Я вытащила папку и открыла ее. Несколько чистых листов, под ними — два листа с рисунками. Первый лист был поделен пополам, в небольшом прямоугольнике размером примерно десять на четырнадцать сантиметров я увидела изображение: посередине глиняная статуэтка девочки, а по бокам от нее — женщина и мужчина, которые, по всей видимости, лепят эту самую статуэтку. В руках у людей — пластмассовые ножики, на стене комнаты с зелеными обоями — фотография рыжеволосой девочки. Интересно, что этот рисунок означает? Нарисовано красиво, я хоть и не разбираюсь в искусстве, но мне картинка показалась весьма реалистичной.

Следующий рисунок оказался довольно мрачным. Серое туманное кладбище, вдалеке — часовня с крестом, вблизи — витая решетка и мужчина с черными крыльями, стоящий спиной к зрителю. Его руки опущены по бокам, рядом с ним — лужа и два черных ворона. Весьма пессимистично...

На втором листе я увидела только одно изображение. Мне оно понравилось больше остальных — возможно, детальностью работы. На картинке была изображена комната, на стенах которой висели часы — как старинные,

так и современные. Ума не приложу, как на таком маленьком формате можно нарисовать настолько мелкие предметы — прорисованы были даже цифры на циферблатах, не говоря уж о резных узорах на часах.

В центре комнаты сидел человек в современных джинсах и расстегнутой рубашке. Но вместо торса у него был прорисован часовой механизм с разнообразными шестеренками, а над человеком склонился пожилой часовщик с седыми волнистыми волосами и отверткой что-то исправлял в часовом механизме. Еще раз повторю — в живописи и картинах я разбираюсь примерно так же, как и в кулинарии, а иными словами, предпочитаю держаться от всего этого подальше. Но, честно скажу, такой рисунок я бы повесила у себя в комнате на стенку (и это была бы единственная картина в моих апартаментах!). По моему мнению, если это рисовала Марта, то у нее настоящий талант художника, ей бы не статьи в интернет-журнал писать, а заниматься иллюстрированием книг...

Рисунки я тоже забрала себе. Как только увижу свою клиентку, обязательно спрошу у нее, кто автор и что они означают. Если, конечно, вообще ее увижу... В квартире сестер Ивлиевых я провела уже час, однако никто так и не пришел. Данное обстоятельство мне нравилось все меньше и меньше. Что, если Марта, пока ждала меня, действительно вышла из

дома за покупками, но по пути на нее напали и сейчас девушка лежит где-нибудь на улице и истекает кровью, пока я тут восхищаюсь ее альбомом??? Или же ей просто стало плохо, она упала в обморок (учитывая то, что я нашла кучу лекарств, такое вполне могло произойти), или еще что-то случилось... Я решила пройтись до магазина, заодно опросить соседей, может, кто-то и видел Марту. В конце концов, осмотр квартиры Ивлиевых можно отложить на потом, отмычки при мне, и проникнуть в дом Марты я всегда успею.

Я еще раз позвонила своей клиентке, но, как и прежде, телефон был выключен. Затем вытащила флешку из ноутбука и выключила компьютер, после чего покинула квартиру.

Дождь по-прежнему лил не переставая. Я не стала пользоваться своим автомобилем — если Марта пошла в магазин пешком, следует повторить ее маршрут. Кроме супермаркета, идти ей было некуда — как я уже говорила раньше, никаких кафе поблизости нет, аптеки тоже. Или девушка отправилась в аптеку? Может, ей надо было купить какие-нибудь лекарства? Ладно, на всякий случай проверю и ближайший аптечный пункт.

Привычка повсюду ездить на машине сыграла со мной злую шутку. Зонт я с собой, естественно, не взяла, поэтому, когда я добралась до магазина, вся моя одежда промокла до

нитки. Впрочем, я уже не обращала на ливень никакого внимания, благо легко адаптируюсь абсолютно к любым погодным условиям. Только когда я вошла в продуктовый универсам, до меня дошло, что я даже не могу опросить продавцов — фотографии Марты у меня не было, в ее квартире я не обнаружила никаких снимков. Зря не обыскала всю квартиру — если б у меня были с собой документы Ивлиевой, найти девушку было бы легче. По крайней мере я могу убедиться, что Марте нигде не стало плохо, в окрестностях не лежит полумертвая девушка, оглушенная каким-нибудь маньяком, и вообще, ничего экстраординарного за последнее время не происходило. В конце концов, я просто спрошу у продавцов, не оставил ли кто из покупателей свой мобильный — по дороге я не обнаружила сотового, быть может, Ивлиева попросту забыла свой телефон здесь...

В небольшом супермаркете практически не было покупателей — в такую погоду по своей воле никто из дома выходить не захочет, к тому же сейчас не конец рабочего дня, когда все люди совершают необходимые покупки. Я просмотрела прилавки с товарами, бесхозного телефона нигде не обнаружила. Потом подошла к продавщице, женщине лет сорока — сорока пяти, одиноко скучающей возле кассы, спросила:

— Простите, тут недавно моя знакомая покупала продукты, она забыла свой телефон. Не помнит, где оставила, возможно, на кассе...

— Когда она приходила? — Продавщица посмотрела на меня безо всякого интереса. — Телефонов у нас точно никто не оставлял, тут уборщица каждые полчаса полы моет, она бы сразу нашла.

— Она была здесь около часа назад, — произнесла я. — Молодая женщина невысокого роста, миниатюрная. Быть может, вы припоминаете такую покупательницу?

— Нет, точно нет, — покачала головой моя собеседница. — Сегодня вообще глухой день, народа нет. За последние часа два сюда только две тетки заходили, обе полные, покупали колбасу, хлеб и гречку. Ну и печенья к чаю. Но молодой и невысокой женщины не было, я одна сегодня на кассе.

— А поблизости есть еще магазины? — заинтересовалась я. — Может, она в другом супермаркете была, я не уточнила...

— Так что же ваша подруга сама не пришла за телефоном? — удивилась продавщица. — Раз она его потеряла, вы хоть модель знаете, какую искать? Магазин здесь только один, этот. Еще есть два супермаркета, но до них идти долго, лучше на автобусе доехать.

— А аптеки есть? — Я проигнорировала вопрос своей собеседницы.

— Да, пройдите один квартал в сторону Астраханского шоссе, там будет аптека.

— Спасибо, — поблагодарила я женщину. — Удивительно, вроде не самая глушь Тарасова, а так мало магазинов...

— Да прям не глушь! — махнула рукой продавщица. — Самая настоящая глухомань, по-другому не скажешь. Отвратительный район, были бы деньги, съехала бы куда-нибудь поближе к центру. В город не доедешь, только с пересадками, больше на транспорт потратишь, ничего рядом нет, в кафе не сходишь, да и магазин так себе... Поэтому здесь и жилье дешевое, все обещают благоустроить район, только когда этого дождешься?..

— Во-от как... — протянула я. — Ну, может, все и не так плохо, кто знает...

— Я знаю, — хмыкнула женщина. — Сама здесь с рождения живу, работаю почти без выходных, чтобы дочку обеспечить. Хорошо еще, что квартира своя, не съемная, иначе вообще бы туго пришлось... Покупателей мало, выручки никакой, ну а что сделаешь?..

— Да уж, сочувствую... — Я взяла с прилавка первую попавшуюся плитку шоколада и попросила пробить ее. Ела я в последний раз утром, да и закончить разговор со словоохотливой продавщицей хотелось на приятной ноте. Та сказала мне цену за покупку, я расплатилась и, поблагодарив женщину, отправилась искать аптеку.

Как и говорила продавщица, аптечный пункт находился в одном квартале от супермаркета. По пути я съела всю плитку — несмотря на низкую цену, шоколад оказался гораздо вкуснее, чем я ожидала, и я пожалела, что не купила сразу две плитки. В аптеке повторилась та же история, что и в супермаркете, — телефон никто не терял, миниатюрных покупательниц в этот день замечено не было.

Я не опускала руки и за довольно короткое время прочесала всю Пролетарскую улицу. К концу моих поисков я уже знала, где что находится, а точнее, убедилась, что никаких достопримечательностей в данном районе города попросту нет. Прохожие мне попадались очень редко, создавалось ощущение, что народ здесь как будто вымер. Этаким постапокалипсис, по-другому не скажешь...

Я вернулась к дому, где жили сестры Ивлиевы. Раз с магазинами мне не повезло, попробую опросить соседей. Жаль, что сейчас не солнечный день — на лавочке возле дома я обязательно бы увидела каких-нибудь бабулек, которые все про всех знают и согласны выложить первому встречному самые увлекательные сплетни. Увы, дождливая погода не располагала к подобным посиделкам, поэтому я решила расспросить людей, которые живут на одном этаже с сестрами.

На седьмом этаже находилось три квартиры. Я позвонила в тридцать девятую, дверь мне открыл мужчина лет тридцати пяти, одетый в тренировочные штаны и растянутую майку. От него несло перегаром — видимо, в рабочий день сосед Марты предается возлияниям. Я понадеялась, что мужик не настолько пьян, что не вспомнит, знает ли он своих соседей. Я без приглашения прошла в захламленный коридор, незнакомец с удивлением посмотрел на меня и изрек:

— Ты кто?

Но не успела я ответить, как он наморщил лоб и с пониманием воскликнул:

— А, Танька! Ты принесла колбасы?

— Принесла, — кивнула я головой. — Ты Марту не видел?

— Какую Марту? — изумился мужик.

— Соседку твою, — пояснила я. — Которая из сороковой квартиры.

Пьянчуга снова наморщил лоб, потом сообщил:

— Не-а, не знаю я никаких соседей... Что уж, черт с ними, колбасу давай! А то тебя как за смертью посылай...

— Сначала про соседей расскажи, — велела я. — Что, прямо никого не знаешь? Или ты из дома не выходишь?

— Ну... это, выхожу... иногда, — засомневался мужик. — А, подожди, ну конечно же!

Соседка эта, старая карга, совсем она меня достала! Вечно грозит, что полицию вызовет. А я что ей сделал? Да ничего! Ну что она сует носище не в свое дело, я сам бы на нее жалобу накатал. Нечего к людям приставать, вот!

— Что за карга? — поинтересовалась я. — Как ее хоть зовут?

— Да ты как будто не знаешь, а! — воскликнул мужик. — Ну, эта... как ее там... Карга!

— Так, ладно. — Я набралась терпения и спросила:— Из какой она квартиры? Номер хоть помнишь?

— То ли из сороковой, то ли из сорок первой, да кто ее знает...

Я поняла, что более точной информации из уст поклонника Вакха явно не получу, поэтому решила попытаться счастья в сорок первой квартире. Если эта «карга» сейчас дома, я понадеялась, что она может побольше рассказать мне о своих соседях.

— Ладно, спасибо за рассказ... — проговорила я и вышла из квартиры. Мой собеседник, видимо, опешил, потом спохватился:

— Тань, ну ты че? А колбаса-то где?

— В магазине, — бросила я. — Сам сходишь, я не служба доставки.

— Во дает... — пробормотал мужик. — Со всем сбрендила...

Но останавливать меня не стал — я услышала, как он запер дверь. Я же подошла к сорок первой квартире и нажала на кнопку звонка.

ГЛАВА 2

На мое счастье, хозяева квартиры были дома. Я услышала, как кто-то подошел к двери, потом раздалось настороженное «кто?». Голос был женский, навскидку его обладательнице можно было дать лет пятьдесят-шестьдесят. Судя по всему, это и была та самая «карга», которая хотела пожаловаться на пьяницу из тридцать девятой в полицию.

— Я из сороковой квартиры, — произнесла я. — Простите, можно с вами поговорить?

— Я вас не знаю, — заявила женщина. — Вдруг вы преступница какая? Грабителей сейчас полно, я вот лучше в полицию позвоню!

— Не торопитесь. — Я вытащила свое удостоверение частного охранника и поднесла к дверному глазку.

— Вы из полиции! — по-своему поняла женщина. — Минуту... Вы, наверно, по поводу этого дебошира из тридцать девятой, давно его пора выселить отсюда!

Дверь открылась, и женщина пригласила меня в прихожую. Хозяйка квартиры ока-

залась немного полноватой пожилой дамой, одетой в темно-синий халат на молнии, с короткой стрижкой, которая, на мой взгляд, не шла ее круглому лицу. Не знаю, почему мужчина из тридцать девятой прозвал ее «каргой», такое прозвище совершенно не соответствовало внешнему виду женщины. Напротив, она показалась мне довольно приятной, этакая заботливая бабушка, постоянно суетящаяся на кухне. В подтверждение этому из кухни доносился аромат какой-то выпечки — наверно, я отвлекла женщину от приготовления вкусного ужина.

— Проходите, если вы не возражаете, давайте поговорим на кухне, а то боюсь, у меня пирожки подгорят! — произнесла хозяйка квартиры. Я разулась, поставила обувь на половичок и последовала за женщиной.

Квартира, в которой проживала дама, была маленькой, но опрятной и чистой. Все вещи лежали на своих местах, стены были украшены картинами — какие-то репродукции, в основном живописное изображение природы. Кухня обставлена просто, но со вкусом — стол с чистой светлой скатертью, кипенно-белый холодильник, на котором стоял телевизор, шкафчики для посуды, белая плита, на которой стояла чугунная сковородка и слышался веселый треск подсолнечного масла. Повсюду висели вязаные прихватки с замысловатыми узорами, а над столом я увидела картину в раме — ваза

с цветами на белом фоне. Присмотревшись, я поняла, что картина вышита — видимо, женщина была мастерицей на все руки, не только готовить умеет, но еще и рукоделием занимается...

— Меня зовут Галина Николаевна, — представилась дама. — А как к вам обращаться? Да вы присаживайтесь на табурет, не стоя же разговаривать!

— Я Евгения Охотникова, — сообщила я, опускаясь на табурет. — Можете звать меня по имени, без отчества.

— Как пожелаете. — Галина Николаевна подошла к плите, деревянной ложкой стала переворачивать пирожки. От божественных ароматов мой рот мгновенно наполнился слюной, шоколадки оказалось недостаточно, чтобы утолить голод.

— Вы будете записывать, у вас, наверно, документы какие надо подписать? — предположила женщина.

— Для начала достаточно будет вашего рассказа, — улыбнулась я.

— Вы уж извините, что я буду время от времени бегать к плите. — Галина Николаевна села на табурет, потом вдруг вскочила и спросила:

— Вы чай будете? А то я сразу не сообразила, что надо чай предложить, вы простите, я совсем забыла...